

Научная статья
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-198-212>
<https://elibrary.ru/UJPOHO>
УДК 82-1

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Ольга ПАНОВА

«СОЗЕРЦАВШИЙ АГНЦА БОЖИЯ»: ДЖУПИТЕР ХЭММОН — ПЕРВЫЙ ЧЕРНОКОЖИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ПОЭТ АМЕРИКИ

Аннотация: Роль и значение христианства в становлении афроамериканской литературной традиции — вопрос, который постоянно дебатруется в афроамериканских исследованиях. Феномен первого чернокожего христианского поэта Джупитера Хэммона (1711–1806?) позволяет на конкретном материале продемонстрировать, что приобщенность к христианской вере и книжно-письменной европейско-американской традиции с самого начала стали базовыми топосами афроамериканской литературы, так как в условиях XVIII–XIX вв. именно эти характеристики стали для черных американцев доказательством духовной, социальной и культурной полноценности. Сочинения Хэммона — памятник истории черного христианства в Америке, а также христианской новоанглийской мысли, принадлежащий той же традиции, в духе которой шестьдесят лет спустя будет создаваться знаменитая «Хижина дяди Тома» (1852), где явно присутствует апелляция к топике «мессианства черной расы».

Ключевые слова: поэзия, афроамериканская литература, Джупитер Хэммон, христианство, топика.

Информация об авторе: Ольга Юрьевна Панова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, ул. Поварская, д. 25а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2520-120X>. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

Для цитирования: Панова О.Ю. «Созерцавший Агнца Божия»: Джупитер Хэммон — первый чернокожий христианский поэт Америки // Литература двух Америк. 2022. № 12. С. 198–212. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-198-212>.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-198-212>

<https://elibrary.ru/UJPOHO>

UDC 82-1

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Olga PANOVA

“BEHOLDING THE LAMB OF GOD”: JUPITER HAMMON, THE FIRST AMERICA’S BLACK CHRISTIAN POET

Abstract: The role of Christianity as a factor that exerted a decisive influence over African American social and cultural history, is being debated time and again in the course of African American studies. The ambivalent attitude of the 18th–19th century Christian preachers and missionaries to slavery, egalitarian tendencies that combined with the idea of humility and resignation, led to contradictions and controversy in the evaluation of the role Christianity played in Afroamerica. The case of Jupiter Hammon (1711–1806?), a preacher and the first Black Christian poet in America, illustrates the emergence of the basic topoi in the pre-war Blackamerican literary tradition: conversion to Christianity and literacy (enculturation) as two essential conditions for the acknowledgement of Black humanity and ability to integrate into the New World civilization. Jupiter Hammon refused to struggle against slavery; paradoxically, however, his work is an inherent part of both African American religious and cultural history and the New England Christian thought, that engendered Abolitionism and its most famous book, *Uncle Tom’s Cabin, or Life among the Lowly* (1852), based on the concept of the “religious genius” of the African and the “Black redemption” of the greatest American vice, slavery.

Keywords: poetry, African American literature, Jupiter Hammon, Christianity, topoi.

Information about the author: Olga Yu. Panova, Doctor Hab. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, building 51, 119991 Moscow, Russia; Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2520-120X>. E-mail: olgapanova65@gmail.com.

For citation: Panova, Olga. “Beholding the Lamb of God’: Jupiter Hammon, the First America’s Black Christian Poet.” *Literature of the Americas*, no. 12 (2022): 198–212. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2022-12-198-212>.

Становление негритянской, как и всей американской словесности, начинается с документальной и художественно-документальной прозы и поэтических опытов. Первые тексты, которые принято относить к негритянской литературе, датируются серединой XVIII в. Распространенная в историко-литературном подходе традиция начинать историю негритянской литературы с фольклора, видимо, может объясняться только некритическим следованием гердеровскому принципу¹ несмотря на очевидное сопротивление материала. В отечественной науке эта традиция была выражена еще ярче под давлением марксистско-ленинской идеологии, выше всего ставившей коллективное народное творчество². Однако постулат о том, что фольклор, будучи древнее письменной литературы, составляет ее основу, не применим к американской литературе, частью которой является литература американских негров. Следует говорить об одновременном параллельном становлении негритянской фольклорной и книжно-письменной традиции, которые долгое время существуют почти без всякой связи друг с другом — при этом культурная ценность вплоть до последней трети XIX в. признается только за традицией книжно-письменной.

Восприимчивость к религии и «грамотность» (literacy) — достижения в литературном творчестве с самого начала стали базовыми топосами афроамериканской литературной традиции: в условиях XVIII–XIX вв. именно эти характеристики стали для черных американцев доказательством духовной, социальной и культурной полноценности.

В течение первого столетия колонизации Северной Америки не предпринималось особых усилий для крещения и обращения в христианство черных рабов. В 1693 г. Коттон Мэзер создал религиозное «Негритянское общество» (Society of Negroes), а в памфлете «Христианизация негров» (“The Negro Christianized”, 1706) обосновал необходимость крещения и обращения рабов. С 1701 г. миссионерской работой среди негров и индейцев стало заниматься организованное под эгидой англиканской церкви «Общество по распространению Евангелия» (Society for the Propagation of the Gospel — SPG) [Greene 1942].

¹ Очевидно, следуя этому принципу, Р. Уитлоу начинает свою историю литературы американских негров с главы, посвященной фольклору [Whitlow 1973].

² Примеры тому находим практически во всех отечественных работах, посвященных афроамериканской литературе и культуре от советского периода до наших дней. См., например: [Вашенко 2000; Гиленсон 1987; Чаковский 1981; Чаковский 1983; Удлер 2009].

Однако эти усилия не идут ни в какое сравнение с достижениями ревивализма. Массовая христианизация африканцев приходится на эпоху Первого религиозного пробуждения середины XVIII в., и в итоге именно ревивализм определил облик «черной церкви» в США, ее характерные особенности. Негры, как свободные, так и рабы, слушали проповеди Джонатана Эдвардса, Джорджа Уайтфильда и «апостола Виргинии» Сэмюэла Дэвиса, которые всегда пользовались огромным успехом у цветной аудитории [Raboteau 1978: 128–130].

Христианизация рабов была неразрывно связана с вопросами обучения грамоте, образования и приобщения к книжной культуре. Энтони Бенезет (Anthony Benezet, 1713–1784), француз и гугенот по рождению, вступивший в «Общество друзей» в 1727 г., считается не только первым американским аболиционистом, но и просветителем, обучавшим негров в «Английской школе друзей Филадельфии». Им было создано антирабовладельческое общество по защите прав свободных негров, незаконно проданных в рабство, а также филадельфийская школа для негров (1770)³. Сэмюэл Дэвис в своей знаменитой проповеди [Davies 1758] убеждал рабовладельцев, что их долг — побуждать негров учиться читать и оказывать им в этом всяческое содействие.

Однако позиция миссионеров в отношении рабства изначально была двойственной. Это ярко видно на следующем примере: один из первых миссионеров негров и индейцев Морган Годвин в книге «Адвокат негров и индейцев, защищающий их право быть допущенными в христианскую церковь» (1680) отстаивал естественное право цветных рас на приобщение к высшим благам религии, их равенство в этом отношении с белыми и необходимость проповедовать им Евангелие. Эгалитарные тенденции христианства беспокоили рабовладельцев, которые ощущали здесь угрозу институту рабства. Годвин отмечал, что плантаторы Вест-Индии боятся, что «эти черные псы», став христианами, «будут в точности, как мы» [Godwyn 1680: 61] — но полагал, что эти страхи необоснованны: обращенные рабы станут более смиренными, покорными и будут безропотно служить господам, угождая не людям, но Богу. Тезис о покорности рабов господам постоянно использовался апологетами рабовладения для освящения рабства авторитетом Писания и как «смирительный

³ Об идеях и деятельности Э. Бенезета см.: [Jackson 2009].

ошейник» для невольников⁴. Разоблачение искажений христианства, попыток его превращения в «религию рабовладельцев» станет общим местом в аболиционистской прозе середины XIX в. — при том, что собственно аболиционизм 1830–1850-х гг. возникает как часть Второго религиозного пробуждения и социального евангелизма.

Со второй половины XIX в. в истории негритянской мысли начинаются попытки представить христианство исключительно или преимущественно как религию рабства, орудие порабощения; но, разумеется, наибольший вклад в тенденциозную, одностороннюю трактовку роли христианства в афроамериканской истории внесли чернокожие революционеры-шестидесятники, которые определили установки афроамериканистики 1970–2000-х гг.⁵ Эти постшестидесятнические установки чреватые серьезным искажением исторических реалий и хода цивилизационно-культурного процесса XVIII–XIX вв.

Подчеркивая цивилизаторскую роль христианства, его вклад в афроамериканскую культуру и преодоление расового неравенства, известный историк Юга и афроамериканской словесности Д. Брюс полемически замечает: «Если и нужно соблюдать осторожность, чтобы не переоценить воздействие христианства на афроамериканцев в колониальный период, то в не меньшей степени нужно соблюдать осторожность, чтобы не преуменьшить культурную значимость христианства. Именно оно дало возможность чернокожим войти в интеллектуальное пространство, в сферу мысли, в мир профессиональных навыков, которые в противном случае остались бы привилегией только белых. Предоставляя черным право голоса, оно бросило вызов любому определению интеллектуализма и интеллектуального авторитета, основанному на цвете кожи... и, разумеется, оно создало сообщество, пусть и очень небольшое, грамотных рабов, обеспечив, тем самым, основу для возникновения афроамериканской литературной жизни» [Bruce 2001: 17]. Справедливость этого утверждения доказывает творчество первых афроамериканских поэтов — Джупитера Хэммона

⁴ В числе самых известных проповедников — апологетов рабства назовем Роберта Картера Николаса (1793–1857, Виргиния), Томаса Бэкона (1700–1768, Мэриленд).

⁵ Приведем два примера. Первый — радикальный мыслитель XIX в. Эдвард Уилмот Блайден (1831–1912), считавший ислам более правильным выбором для негров, чем христианство [Blyden 1887]. Образчик шестидесятнической мысли — см.: [Williams 1971].

и Филис Уитли, стоявших у истоков литературной традиции черных американцев.

Джупитер Хэммон (Jupiter Hammon, 1711–1806?) родился на Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк, всю жизнь был рабом, однако принадлежал к числу «невольничьей элиты»: родители его были грамотными, хозяева (семья Ллойдов) относились к нему почти как к члену семьи. Вместе с ними Хэммон пережил четыре года вынужденной эмиграции в Коннектикут в годы войны за независимость. Вполне вероятно, что он проповедовал среди рабов, косвенным свидетельством чего служит «Обращение к неграм в штате Нью-Йорк» (1787) — речь, произнесенная им в Африканском обществе [Hammon 1787]. Содержание ее весьма примечательно. В этом образце моралистической прозы, не затронутой воздействием аболиционизма, Хэммон, сожалея о тяжелой участи своих братьев по расе, упрекает их в «невежестве, глупости и развращенности» [Hammon 1787: 5] и утверждает, что в нынешнем состоянии они не заслуживают лучшей доли. Хэммон, апеллируя к авторитету апостола Павла, призывает своих собратьев к покорности хозяевам, честности, верности и советует им не роптать на свою участь, так как никто не знает путей промысла Божьего. Он признает что «свобода — великая вещь, и достойная того, чтобы стремиться к ней, если ее можно добиться честно, убедив хозяев своим хорошим поведением дать нам свободу». Хэммон выражает сомнение в том, что негры, родившиеся и выросшие в рабстве, сумеют правильно распорядиться свободой, и замечает, что сам он вовсе не хочет быть свободным [Hammon 1787: 12].

Примечательно, что Хэммон выступает со своим «Обращением...» в период великих перемен: в 1785 г. квакеры предлагают отменить рабство, а в 1799-м был принят акт о постепенном освобождении рабов в штате Нью-Йорк. Семидесятишестилетний Хэммон с тревогой наблюдает за происходящими событиями: его пугают и война с Англией, и назревающая отмена рабства. «Хэммон боялся, что, войдя в преклонный возраст, он потеряет те удобства, к которым привык за свою жизнь. В его представлении быть свободным означало пуститься в плавание в открытом море, доверившись переменчивой стихии... Религиозные сочинения Хэммона стали весьма необычным вкладом в бушевавшие в то время споры вокруг рабства: в то время как другие афроамериканцы писали петиции в суды и законодательные органы, требуя свободы, Хэммон отстаивал свое право оставаться

рабом [...] Теоретически он не возражал против свободы, но не был заинтересован в ее достижении», — так характеризует позицию поэта Седрик Мэй [May 2008: 34–35]. Джупитер Хэммон служит реальным доказательством того, что образы преданных негров, довольных своим положением и не желавших расставаться с хозяевами в южных плантаторских романах XIX в., а также в прозе Фолкнера, вполне правдоподобны и не являются исключительно выдумкой рабовладельцев.

Для Хэммона-проповедника рабство — это и метафора, и реальность преходящей земной жизни; он убежден, что внешне будучи в неволе, можно оставаться свободным внутренне, пребывая со Христом; и напротив, нет ничего хуже, чем быть рабом греха и Сатаны: только это рабство является безусловным злом, губительным для души. Хэммон призывает рабов больше думать о небесном, а не о земном, быть набожными, читать Библию, исполнять заповеди и стараться заслужить блаженство в вечной жизни. Он напоминает о благотворности страдания, о предпочтении нищих и убогих богатым и сильным и напоминает о том, что нет ничего страшнее, чем стать рабом дьявола.

«Обращение...» Хэммона — яркий образец ассимиляционистской мысли, закладывающий основу традиции, которая после декларации об освобождении будет унаследована негритянским средним классом — от Пола Данбара и Полины Хопкинс до Алана Локка и Уильяма Дюбуа. Показательно, что Хэммон подчеркивает свое привилегированное положение: «У меня есть все причины благодарить судьбу, ибо моя участь была намного лучше, чем у большинства рабов. Полагаю, что у меня было больше возможностей и привилегий, чем у большинства из вас... и даже у многих белых» [Hammon 1787: 7]. С другой стороны, «Обращение...» — памятник истории черного христианства в Америке, а также христианской новоанглийской мысли, принадлежащий той же традиции, в духе которой шестьдесят лет спустя будет создаваться знаменитая «Хижина дяди Тома», где так заметна апелляция к топике «мессианства черной расы», к религиозному гению негров.

Джупитер Хэммон — автор лирики религиозного и морального содержания. Первое опубликованное им стихотворение «Вечернее размышление с покаянными воплями о спасении через Христа» было написано на Рождество 25 декабря 1760 г. и выпущено на отдельном листе [Hammon 1760]. Такое полиграфическое решение было избрано автором не случайно: стихотворный текст написан как один из гимнов, исполнявшихся хором, всеми прихожанами во время богослужения.

Об этом свидетельствуют эмоциональность, простота синтаксиса, обилие повторов. Как отмечает Б. Джексон, в «Вечернем размышлении...» слово «спасение» повторяется двадцать три раза. Поэма переполнена «откровенной эхолоалией»: слово “Иисус” встречается девять раз, “Господь”/“Бог” — четырнадцать» [Jackson 1989: 35]. Текст представляет собой мозаику из библейских литургических формул («искупительная любовь», «спасение свыше», «драгоценная кровь», «Судный день», «Божественное Слово», «покаянный вопль», «Христос Царь-победитель» и т. д.), созвучных друг с другом, но не повторяющихся дословно. Повторы, иронически названные Б. Джексоном «эхолоалией», несомненно, осознанный прием — «техника экстаза», свидетельствующая о заметном влиянии ревивализма на Хэммона.

Два других известных стихотворения Хэммона были опубликованы в качестве приложения к проповедям. «Диалог доброго хозяина и верного слуги» был напечатан вместе с проповедью «Вечернее усовершенствование, показывающее необходимость созерцания Агнца Божия» [Hammon 1783]. Диалог служит стихотворной иллюстрацией к излюбленным местам из Писания, к которым Хэммон постоянно обращался в прозаических сочинениях, в первую очередь к тем местам из Посланий апостола Павла, где говорится об отношении хозяина и раба (Кол. 3:22–4:1; Еф. 6:5–9), а также о преимуществах уничиженных и бедных перед сильными и богатыми (1 Кор. 1:25–28). Поэт рисует идеальную модель общения во Христе людей, в земной жизни поставленных в отношения господства — подчинения, но связанных узами христианской любви. Оба понимают это положение как преходящее, оба провидят встречу и вечное блаженство как награду за исполнение той роли, которая была предписана им Божественной волей во временной жизни.

Master.

Come my servant, follow me,
According to thy place;
And surely God will be with thee,
And send the heav'nly grace.

Servant.

Dear Master, I will follow thee,
According to thy word,
And pray that God may be with me,

Master.

My Servant, grace proceeds from God,
And truth should be with thee;
Whence e'er you find it in his word,
Thus far come follow me.

Servant.

Dear Master, now without controul,
I quickly follow thee;
And pray that God would bless thy soul,

And save thee in the Lord.

[...]

His heav'nly place to see

[Hammon 1783: 23–24].

Завершается стихотворение назиданием от лица автора, призывающего всех следовать заповедям, восхвалять Бога, уповать на Его благодать и искать Царствия Божия: “Now glory be unto our God, // All praise be justly given; // Let ev'ry soul obey his word, // And seek the joys of Heav'n” [Hammon 1783: 28].

«Стихотворение для детей с размышлениями о смерти» появилось в качестве стихотворного приложения к проповеди «Зимний фрагмент» [Hammon 1782], тема которой — слова Спасителя «придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас» (Мф. 11:28) и «Царство Божие силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). Хэммон утверждает, что Царство Божие, где утешатся все «труждающиеся и обремененные», уже существует на небесах. Во-первых, это место успокоения, которое может быть достигнуто только по ту сторону врат смерти, во-вторых — место ожидания Второго пришествия Христа, где пребывает душа, покинув тело. Стихотворения для детей Хэммон пишет, следуя авторитету Писания (Притч. 9:10): дети, в том числе и дети негров-рабов, должны воспитываться в духе веры, благочестия и страха Божия. Стихотворение задумывалось как урок христианской эсхатологии. Первые семь строф дают картину ветхозаветных представлений о смерти и загробной жизни. Идея здесь проста: надо вести себя хорошо, исполнять волю Господа, поступать правильно, и тогда добрый Бог возьмет тебя в рай.

IV

To pray unto the most high God,
And beg restraining grace,
Then by the power of his word
You'l see the Saviour's face.

V

Little children they may die,
Turn to their native dust,
Their souls shall leap beyond the skies,
And live among the just.

Psalm CIII. 15 [Hammon 1782: 23].

Начиная с 8-й строфы картина усложняется: Хэммон приступает к изложению новозаветной эсхатологии. Умерев, мы не отправляемся в рай или в ад, но ожидаем трубного гласа ангелов, который возвестит Второе пришествие Спасителя, общее воскресение. Смерть — это состояние ожидания в преддверии Страшного Суда. Строфы стихотворения являются глоссами к указанным в конце той или иной строфы местам Писания (Откр. 1:7–8; 1 Кор. 15:52–54 и др.).

Стихотворение «К мисс Филис Уитли, эфиопской поэтессе из Бостона, которая прибыла из Африки в восьмилетнем возрасте и вскоре познакомилась с Евангелием Иисуса Христа» (1778)⁶ также строится на основе библейского текста. Каждая строфа представляет собой стихотворное переложение фрагмента(ов) из Библии, который(ые) указываются в конце строфы. Поэт обращается главным образом к псалмам, а также притчам Соломона, посланиям апостола Павла (к Римлянам, 1-е и 2-е к Коринфянам), Евангелию от Матфея и Иоанна, Экклезиасту. Стихотворение соединяет черты панегирика и назидания: Филис Уитли восхваляется за предпочтение истинной веры языческой тьме, за набожность и приобретенные добродетели; стремясь укрепить юную христианку на пути следования за Христом, поэт призывает ее «испить воды, которую пила самаритянка» и «утолять жажду искупительной Христовой кровью» (Ин. 4: 13–14), искать не земных увеселений, но только небесных радостей и посвятить себя восхвалению Бога. Хэммон нигде не говорит об особом поэтическом призвании Уитли, но обращается к ней только как к христианке, отринувшей язычество. Тема стихотворения Хэммона — та же, что и в стихотворении самой Уитли «На прибытие из Африки в Америку» (опубл. 1773): переезд из Африки в Новый Свет как движение от тьмы к свету, от язычества к истинной вере и спасению. Хэммон стремится раскрыть провиденциальный смысл этого события в духовной биографии Филис Уитли и всех африканцев, попавших в Новый Свет.

Thou hast left the heathen shore;
Through mercy of the Lord,
Among the heathen live no more,
Come magnify thy God.

Psalm XXXIV. 1, 2, 3.

⁶ Стихотворение было издано на отдельном листе: [Hammon 1778]. Все ссылки и цитаты даны по этому изданию.

Джупитер Хэммон, в отличие от своей младшей современницы Филис Уитли и авторов первых повествований, не привлекает повышенного внимания современного афроамериканского литературоведения, и это неудивительно: его взгляды и творчество практически невозможно истолковать так, чтобы встроить фигуру Хэммона в идеологически заданную постшестидесятническую историю черной литературы [Ransom 1970]. На это указывает С. Мэй своей монографией, посвященной истокам негритянской религиозной мысли в США: «Сочинения Хэммона ставят серьезные проблемы перед тем, кто хотел бы прочесть их сквозь призму аболиционизма, так как Хэммон вовсе не склонен к радикальному протесту против расового угнетения и рабства... На самом деле, в ряде его сочинений рабство предстает как легитимное общественное установление, освященное Божественной волей» [May 2008: 39].

Вполне адекватное описание творчества Хэммона было предложено еще в классическом труде Дж. Сондерса Реддинга 1939 г. о негритянской поэзии. Главным вкладом в историю черной словесности «первого негритянского автора» Реддинг считает прозу, а не поэзию, отмечая при этом «крайне узкий спектр тематики» и характеризуя взгляды Хэммона на рабство, выраженные в «Обращении к неграм в штате Нью-Йорк», как «нетипичные» для негров той эпохи [Redding 1939: 6–7]. Что касается художественных достоинств, то они весьма скромны — как в прозе, так и в поэзии. «Хотя он был не вовсе лишен одаренности, спонтанности и романтичности, ему не хватало знания метрики, и все его силы уходило на подыскивание рифм». В прозе же Реддинг отмечает «неуклюжесть конструкции, бессвязные предложения, повторы, которые порой вредят смыслу, но дают представление о личности автора, не лишенной некоторой привлекательности» [Redding 1939: 8]. Этот суровый и справедливый вердикт не должен удивлять, поскольку речь идет о первых ученических попытках освоения культурных конвенций, которые к тому же делались людьми, находившимися в весьма невыигрышной социальной и культурной ситуации. Тем не менее, при объективном сравнении усилий Хэммона и его младшей современницы Филис Уитли с вершинами англо-американской словесности второй половины XVIII в., трудно отрицать правоту Реддинга.

Однако несмотря на то, что Хэммон остался в стороне от масшированного «пересмотра наследия», интерпретации его творчества также отмечены любопытными разногласиями. Как характерный

пример возьмем несколько страниц, посвященных Хэммону, в «Истории афро-американской литературы» Б. Джексона и главу о Хэммоне в монографии С. Мэй. Противоречия касаются, во-первых, вопросов биографии. Б. Джексон утверждает, что Хэммон был для Ллойдов почти членом семьи, его ценили и о нем заботились; в доказательство он ссылается на письма семейного врача Ллойдов, лечившего Хэммона [Jackson 1989: 33–34]. С. Мэй, напротив, подчеркивает, что «добрые Ллойды» вписывали рабов в один список с утварью и скотом, не гнушались работорговлей и постоянно сетовали на «развращенность негров в округе», которые дурно влияют на их собственных рабов. С. Мэй также подкрепляет эти сведения документально [May 2008: 32]. Вполне возможно, что отголосок этих сетований звучит в «Обращении к неграм в штате Нью-Йорк». Джексон и Мэй противоречат друг другу и по вопросу о вероисповедании Хэммона. Блайдон Джексон считает Хэммона приверженцем демократического методизма с его акцентом на благодати и полагает, что кальвинизм был Хэммону совершенно чужд: «Можно лишь предполагать, как бы он отреагировал на кальвинистскую аристократическую доктрину с ее немногими привилегированными избранными» [Jackson 1989: 35]. С. Мэй, напротив, утверждает, что Хэммон был «ортодоксальный кальвинист», как и его хозяева, с ощутимой примесью арминианства; именно с кальвинизмом и арминианством связано понимание жизни христианина как «каждодневного труда во имя спасения» (*laborious nature of the Christian life*). По мнению С. Мэй, лишь в зрелые и поздние годы в творчестве Хэммона начинает сказываться воздействие ревивализма [May 2008: 26, 28, 31, 33].

Невозможность сближения Хэммона с современным ему аболиционизмом вынуждает афроамериканских критиков писать о первом негритянском поэте в русле исследований черного христианства. Так, во влиятельной монографии Сондры О'Нил [O'Neale 1993] Хэммон рассматривается в тесной связи со становлением черного христианства и черной церкви; здесь убедительно показано, как Библия становится основным пратекстом негритянской словесности. Лояльное отношение Хэммона к рабству для постшестидесятников попахивает «рenegатством»; тем не менее желание сохранить в истории первого афроамериканского поэта побуждает афроамериканистику предпринимать самые неожиданные попытки «очернить» его — т. е. отыскать расовую специфику в его текстах, которые ничем существенно не отличаются от сочинений белых новоанглийских проповедников

и религиозных поэтов. Б. Джексон предпринимает беспрецедентную по смелости попытку связать прозу Хэммона со спиричуэлс. Начинает он, правда, с констатации очевидного факта, что между прозой «Обращения...» и народной поэзией спиричуэлс нет ничего общего: «Язык Хэммона и язык спиричуэлс — это два разных мира», — но тут же утверждает, что образность Хэммона такая же, как и в спиричуэлс, перечисляя в качестве примера обычные для всякого христианского текста образы, взятые из псалмов, евангельских притч и т. п. Этот «ловкий ход» позволяет «добиться» желанного результата — подчеркнуть, что Хэммон не просто христианин, но «черный» христианин, отличный от христиан белых, а также «связать Хэммона с «безымянными народными артистами его собственной расы» [Jackson 1989: 37].

Цель таких построений очевидна — внедрение в сознание мифа о Джупитере Хэммоне, который является феноменом идеологии, а не гуманитарной науки.

Джупитер Хэммон — в высшей степени показательная фигура первого этапа истории негритянской литературы США. Это было время становления этой литературы через ученичество, подражание европейско-американской традиции, усвоение и воспроизведение ее конвенций и канонов. Сопричастность этой традиции расценивалась первыми негритянскими авторами как важнейшее завоевание в рамках приобщения к цивилизации. «Цивилизованность» означала, прежде всего, христианизацию; затем, грамотность и усвоение книжной культуры. Это два необходимых условия, без которых в XVIII в. негр не мог приобрести в западном обществе статус человека — а не вещи и не животного. На этом историческом этапе сочинения Джупитера Хэммона полностью отвечали решению насущных задач.

ЛИТЕРАТУРА

Ващенко 2000 — *Ващенко А.В.* Фольклор афро-американцев // История литературы США / под ред. Я.Н. Засурского, М.М. Кореновой, Е.А. Стеценко. М.: На-следие, 2000. Т. 3: Литература середины XIX века (поздний романтизм). С. 471–490.

Гиленсон 1987 — *Гиленсон Б.А.* В поисках «другой Америки». Из истории прогрессивной литературы США. М.: Худож. лит., 1987. 317 с.

Удлер 2009 — *Удлер И.М.* В рабстве и на свободе: становление и эволюция документально-публицистического жанра «невольничьего повествования» в XVIII–XIX веках. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 239 с.

Чаковский 1981 — Чаковский С.А. Афро-американцы и литература США // Проблемы становления американской литературы. М.: Наука, 1981. С. 274–295.

Чаковский 1983 — Чаковский С.А. Афро-американцы и литература США (Об идейно-художественной специфике литературы американских негров): дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 154 с.

REFERENCES

Blyden 1887 — Blyden, Edward W. *Christianity, Islam and the Negro Race*. London: W.B. Whittingham, 1887.

Bruce 2001 — Bruce, Dickson D., Jr. *The Origins of African American Literature, 1680–1865*. Charlottesville: University of Virginia Press, 2001.

Chakovskii 1981 — Chakovskii, Sergei A. “Afro-amerikantsy i literatura SShA” [“African Americans and the USA Literature”]. In *Problemy stanovleniia amerikanskoi literatury* [*Problems of the Genesis of American Literature*], 274–295. Moscow: Nauka Publ., 1981. (In Russ.)

Chakovskii 1983 — Chakovskii, Sergei A. *Afro-amerikantsy i literatura SShA (Ob ideino-khudozhestvennoi spetsifike literatury amerikanskikh negrov)* [*African Americans and the USA Literature (On Ideological and Aesthetic Specificity of American Negro Literature)*]. PhD Dissertation. Moscow, 1983. (In Russ.)

Davies 1758 — Davies, Samuel. *The Duty of Christians to Propagate Their Religion among Heathens: Earnestly Recommended to the Masters of Negro Slaves in Virginia. A Sermon Preached in Hanover, January 8, 1758*. London: J. Oliver, 1758.

Gilenson 1987 — Gilenson, Boris A. *V poiskakh “drugoi Ameriki”. Iz istorii progressivnoi literatury SShA* [*Looking for “Another America”: From the History of Progressive American Literature*]. Moscow: Khudozhestvennaia Literatura Publ, 1987. (In Russ.)

Godwyn 1680 — Godwyn, Morgan. *The Negro's [and] Indians Advocate, Suing for Their Admission to the Church, or A Persuasive to the Instructing and Baptizing of the Negro's and Indians in our Plantations*. London: Printed for the Author by J.D., 1680.

Greene 1942 — Greene, Lorenzo J. *The Negro in Colonial New England, 1620–1776*. New York: Columbia University Press, 1942.

Hammon 1778 — Hammon, Jupiter. *An Address to Miss Phillis Wheatley, Ethiopian Poetess in Boston, who Came from Africa at Eight Years of Age, and Soon Became Acquainted with the Gospel of Jesus Christ*. Hartford, CT: Watson and Goodwin, 1778.

Hammon 1787 — Hammon, Jupiter. *An Address to the Negroes in the State of New York*. New York: Carroll and Patterson, 1787.

Hammon 1760 — Hammon, Jupiter. *An Evening Thought: Salvation by Christ with Penitential Cries*. New York: Hugh Gaime, 1760.

Hammon 1783 — Hammon, Jupiter. *An Evening's Improvement: Shewing, the Necessity of Beholding the Lamb of God, to which is added, a Dialogue, Entitled, the Kind Master and the Dutiful Servant*. Hartford, CT: Printed for the author, 1783.

Hammon 1782 — Hammon, Jupiter. *A Winter Piece: Being a Serious Exhortation, with a Call to the Unconverted; and a Short Contemplation on the Death of Jesus Christ; A Poem for Children, with Thoughts on Death*. Hartford, CT: Printed for the author, 1782.

Jackson 1989 — Jackson, Blyden. *A History of Afro-American Literature*. Vol. 1, *The Long Beginning, 1746–1895*. Baton Rouge: University of Louisiana Press, 1989.

Jackson 2009 — Jackson, Maurice. *Let This Voice Be Heard: Anthony Benezet, Father of Atlantic Abolitionism*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009.

May 2008 — May, Cedrick. *Evangelism and Resistance in the Black Atlantic, 1760–1835*. Athens: University of Georgia Press, 2008.

O’Neale 1993 — O’Neale, Sondra A. *Jupiter Hammon and the Biblical Beginnings of African-American Literature*. Metuchen, NJ: Scarecrow Press, 1993.

Raboteau 1978 — Raboteau, Albert J. *Slave Religion: “The Invisible Institution” in the Antebellum South*. New York: Oxford University Press, 1978.

Ransom 1970 — Ransom, Stanley A., ed. *America’s first Negro poet: the Complete Works of Jupiter Hammon of Long Island*. Port Washington, NY: Kennikat Press, 1970.

Redding 1939 — Redding, J. Saunders. *To Make a Poet Black*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1939.

Udler 2009 — Udler, Iirina M. *V rabstve i na svobode: stanovlenie i evoliutsiia dokumental’no-publitsisticheskogo zhanra “nevol’nich’ego povestvovaniia” v XVIII–XIX vekakh [In Bondage and in Freedom: The Origins and Evolution of the Documentary Genre “Slave Narrative” in the 18th–19th Centuries]*. Cheliabinsk: Entsiklopedia Publ., 2009. (In Russ.)

Vashchenko 2000 — Vashchenko, Aleksandr V. “Fol’klor afro-amerikantsev” [“African American Folklore”]. In *Istoriia literatury SShA [USA Literary History]*, edited by Ya.N. Zasurskii, M.M. Koreneva, E.A. Stetsenko. Vol. 3, *Literatura serediny XIX veka (pozdnii romantizm) [Literature of the Mid-Nineteenth Century (Late Romanticism)]*, 471–490. Moscow: Nasledie Publ., 2000. (In Russ.)

Whitlow 1973 — Whitlow, Roger. *Black American Literature: A Critical History*. Chicago: Nelson Hall, 1973.

Williams 1971 — Williams, Chancellor. *Destruction of Black Civilization: Great Issues of a Race from 4500 B.C to 2000 A.D.* Dubuque, IA: Kendall/Hunt, 1971.

© 2022, О.Ю. Панова

Дата поступления в редакцию: 07.02.2022

Дата одобрения рецензентами: 25.02.2022

Дата публикации: 25.05.2022

© 2022, Olga Yu. Panova

Received: 7 Feb. 2022

Approved after reviewing: 25 Feb. 2022

Date of publication: 25 May 2022